

Увидев нервный взгляд Сяо Сяохун, Лин Юнь в душе улыбнулся, сказав, что маленькая девочка была довольно бдительной, и в то же время он похвалил сердце Чи Сяохун.

Даже сильный взрослый человек, который был оглушен очень тяжелым методом акупунктуры, внезапно заснул на несколько дней, а затем внезапно проснулся, не мог иметь такого представления, не говоря уже о пятнадцати-шестилетней девочке.

"Не волнуйтесь, подождите, пока я позвоню".

Звонок был очень удобным. Лин Юй быстро набрала телефон Нин Линъюй и спросила, была ли Ци Сяоцин рядом с ней. Лин Юй сказала, что они просто вместе, поэтому Лин Юнь позволила Чи Сяоцин ответить на звонок.

"Чи Сяоцин, я в провинциальной больнице, твоя сестра уже очнулась".

Линъюнь передал мобильный телефон в руке Чи Сяоцин на больничной койке, а затем улыбнулся: "Скажи два слова своей сестре, посмотрим, хороший ли я человек".

Чи Сяохун взяла письмо и попросила телефон Линъюня. Когда она услышала по мобильному телефону, что ее сестра взволнована и смешалась с обеспокоенными голосами, она сразу поняла, что произошло.

Что Лин Юнь и Цинь Дунсюэ действительно оценили, так это то, что за все время разговора Чи Сяохун с сестрой ни разу не прослезилась. Девочка из бедной семьи рано научилась быть сильной.

"Брат Лин Юнь, спасибо тебе..."

Когда Чи Сяохун передала телефон обратно Линъюню, она переименовала Линъюня в своего брата. Она даже сказала, обращаясь к Цинь Дунсюэ: "Моя сестра выглядит так красиво, как Тяньсянь..."

"Эй..." Цинь Дунсюэ не могла не разразиться гневом, смеясь и раскачиваясь, наклоняясь вперед и назад: "Этот ребенок действительно может говорить!"

Линъюнь почесал голову, это слово "спасибо", он действительно слишком много слушал сегодня, и его уши ослепли.

Однако Линъюнь не стал ничего говорить, просто улыбнулся и спросил: "Сестра Сяохун, как ты себя чувствуешь сейчас? Можешь ли ты ходить по земле?"

Чи Сяохун *** глаза заслезились, и только хотела подшутить над Линъюнь, несущей ее, но взгляд глаз вдруг уперся в Цинь Дунсюэ. Я сразу же пресекла эту идею, и очень умно сказала: "Теперь я чувствую себя хорошо, я должна быть в состоянии идти сама".

Говоря, Ци Сяохун использовал все свои силы, вытянул руки, вытянул большую ленивую талию и скрутил поясницу. После жесткого тела, перевернулся и встал с кровати.

Лин Юнь посмотрела на Чи Сяохуна. С движением ее рук вверх и скручиванием стройной талии, пара уже полноценных ястребов встала в груди и затрепетала в больном костюме, говоря, что дом маленькой девочки, Ничто не является таким большим, что это такое?

"Брат Лин Юнь, сестра-фея, пойдете?!"

Чи Сяохун встала с кровати и устроилась поудобнее. Затем обняла руку Цинь Дунсюэ и предложила уйти.

Сердце Линъюнь было темным и подвижным. Сердце говорило, что эта маленькая девочка не только мила и проста, но ее ум еще более силен. Очевидно, что между Линъюнь и Цинь Дунсюэ, Бацзе Цинь Дунсюэ лучше, чем Бацзе Линъюнь.

"Маленькая девочка не шути. Это моя младшая сестра..."

Линъюнь знает, что Цинь Дунсюэ всегда любит чистоту. Он боится, что Цинь Дунсюэ повернется лицом и быстро заблокирует отверстие. В то же время он воспользовался возможностью, чтобы указать на личность Цинь Дунсюэ.

"О, Сяо Янь действительно молод, посмотрите на него, а моя сестра уже большая..." Ци Сяохун тут же отозвался с такой фразой.

Цинь Дун Сюэ Минмин знала, что Чи Сяохун обрадовалась ей. Однако она все еще была счастлива, и ее не волновало, что Чи Сяохун все еще была в больничном костюме. Она сказала Лин Юньцзяо: "Что ты кричишь, она готова позвонить своей сестре, что тут такого?!".

Цинь Дунсюэ мечтает о том, чтобы стать на десять лет моложе. Чи Сяохун сказала, что она такая же большая, как ее сестра. Как можно наслаждаться цветами в своем сердце?

Линъюнь потерял дар речи, а сердце говорит, что если ты хочешь это сделать, то разве Чи Сяохун не на поколение выше его самого? Тогда она дешевле и может получить большую прибыль. Подумайте об этом, Линъюнь - это черная полоса мозга.

К счастью, рот Чи Сяохуна быстро развернулся. Ответив на звонок, он изменил имя Цинь Дунсюэ. В противном случае Линъюнь бы точно забеспокоилась.

Хотя сердце Линъюня темное и холодное, он также оценил выступление Чи Сяохуна. Не смотрите на плохой возраст молодой девушки, но она может говорить о своем характере и уме, абсолютно с маленькой демонической девочкой Сюэ Мэйнин.

"Осталось ли что-нибудь убрать?"

Линъюнь спросила это предложение и почувствовала, что оно неуместно. Чи Сяохун была выведена из дремоты и доставлена в больницу. Какие вещи она должна убрать?

Чи Сяохун посмотрел на себя и недовольно проворчал: "Это оригинальная одежда на моем теле..."

Линъюнь выслушала и тут же сказала: "Нет, вернись и купи новые! Пойдемте!"

Трое мужчин вышли из палаты и пошли вниз по лестнице. Когда они пришли на первый этаж, то обнаружили, что он пуст. Два охранника, которых учили, уже потеряли знания о том, куда идти, а нового охранника не было. Линъюнь сказал, что это был человек Цинлуна Лонгтанга. У него четкая и аккуратная работа, он улыбнулся и взял на себя инициативу подпереть зонтик, принесенный Цинь Дунсюэ, защищая двух людей в поезде.

Как только он вошел в вагон, Чи Сяохун обняла его за плечи и сказала холодно. Она не заходила в воду уже несколько дней. Она полагалась на капельницу с глюкозой для

пополнения необходимых питательных веществ. На самом деле тело было очень слабым.

"Ничего, потерпи немного, дождись возвращения в гостиницу, полноценно поешь, а потом прими горячую ванну".

Линъюнь утешил девочку, а затем завел машину.

В этот момент в небе прогремел гром, и бассейн Сяохун закричал, закричал и закричал, и вдруг попал в объятия Цинь Дунсюэ.

Линъюнь наблюдал за происходящим со знанием Бога. Он не мог не улыбнуться и сказал: "Я думал, ты этого не боишься. Я боялся грома? Хаха..."

На лице Чи Сяохуна отразился ужас, а по телу пробежала дрожь. Лин Юнь сказал, что она была на пороге своей жизни. Она действительно боялась грома.

Лин Юнь чувствовал себя интересно. Он радостно сел за руль и быстро покинул провинциальную больницу и вернулся в отель "Триумф".

.....

Дождь стал намного меньше, к тому же Линъюнь твердо запомнил маршрут. Под ночным дождем машина Линъюня открылась быстрее, и возвращение в отель "Триумф" заняло всего десять минут.

В это время уже было более 10:30 вечера.

Линъюнь подогнал машину прямо к вращающейся двери отеля, которая остановила двигатель.

Прежде чем выйти из автобуса, Цинь Дунсюэ и Лин Юнь спросили номер комнаты Ци Юйжэнь, а затем сказали Линъюню: "Я послал Сяохуна наверх, время не позднее, ты должен заниматься своими делами".

Линъюнь ошеломлен, сердце сказало, что он никогда не ел фейерверки мира, он был готов взять на себя инициативу, чтобы отправить Ци Сяохун наверх. Похоже, что Сяюну очень нравится этот трюк.

Надеюсь, что Чи Сяоцин сейчас должна быть с матерью. Линъюнь почувствовал, что идти в их комнату было неудобно. Он был так счастлив, что кивнул и сказал: "Эта линия - небольшая проблема".

Цинь Дунсюэ высадил Сяохуна из лодки, и, войдя в нее, Линъюнь тоже спустился из машины. Я нанял швейцара и попросил его остановить машину. Затем вошел в отель.

В холле гостиницы "Триумф" снова было пусто и тихо. Даже пол, испачканный грязной водой, был вымыт ответственным за санитарию.

Линъюнь знает, что прошел почти час, Танг Мэн наверняка все устроил, и ему не нужно беспокоиться об этом.

С довольной улыбкой Линъюнь направился прямо к лифту. Приехали в банкетный зал на пятом этаже.

В нынешнем банкетном зале гораздо оживленнее, чем в начале. Первоначальные 300 с лишним гостей не хотят уходить, вино тоже выпито, это просто винный погреб, ты идешь ко мне, толкая чашу, чтобы сменить друг друга.

Очень многие гости подарили красные конверты. И все они дубликаты. Танг Мэн, естественно, не выходит из дома, но он слишком занят, чтобы звонить менеджеру нескольких отделов отеля. Тот перевел более десятка официантов в банкетный зал, перемежая обслуживание. .

Это преимущество нашего собственного отеля. Я хочу знать, что делать, приказ запрещен, никто не смеет произнести и полслова.

Как только Линъюнь вошел в банкетный зал, многие из гостей с покрасневшими и толстыми шеями бросились к нему с бокалом пчелиного напитка, они отчаянно хотели поднять за Линъюня тост.

Линъюнь, конечно, не мог пить с ними. Он улыбнулся и объяснил, что он еще студент. Возраст еще маленький, а тут тихий способ показать светское тело, и быстро вырвался из толпы в погоню, и бросился в угол бального зала.

Лин Юнь, естественно, вернулся в комнату Муронга Вэньши и других. Войдя, он подошел к своему месту и не сел. Он стоял и даже выпил три бокала вина. Стыдно сказать: "Дедушка Му Жун, Сонг Шу, Нефритовый Босс, господин Хань, мне сегодня очень неловко, мои одноклассники внезапно пришли, более ста человек...".

Муронг Вэньши рассмеялся: "Мы уже знаем об этом инциденте. Маленькие ребята очень хороши. Твои одноклассники тоже **** подростки. Вы должны развлекать людей".

Сун Чжэньян продолжил: "Лин Юнь, ты не заботишься о нас. Мы только что закончили есть. Просто ждали, когда ты вернешься, и сказали тебе, что это вернется. Однако, если вы были заняты эти два дня, вам нужно сходить на антикварный рынок.

Эй, у нас у всех есть подарки для тебя!".

Это предложение является ключевым, говоря, Сун Чжэньян все еще не забыл броситься Линъюнь слепой.

Линъюнь послушал богов, улыбнулся и кивнул, без напоминания Сон Чжэньян, чтобы он пошел, подарок упал на следующий, ключевой антикварный рынок, после того, как он в последний раз смахнул Линъши, теперь есть много Линъши, Линъюнь определенно не отпустит.

Когда он уходил, Муронг Вэньши и другие видели, как Линъюнь согласился. Он встал, встал, улыбнулся и сказал: "Ладно, ешьте и пейте, давайте добавим несколько стариков, не надо здесь путаться, поехали?".

Линъюнь хочет отправить ~www.wuxiax.com~, но его удерживает Сун Чжэньян: "Ты занят собой, хватит с тебя проблем на сегодня, мы не будем тебя беспокоить...".

Сказал, засмеялся и вышел.

Лин Юнь отпустил богов и, глядя на четверых, вышел из банкетного зала. Его плечи были свободны, а тело сразу же прислонилось к винному столу. Он сказал про себя: "Эта ночь действительно занята...".

В это время вошла молодая официантка. Она увидела, что перед дверью стоит только Линъюнь, лениво встала, ее лицо было красным и взволнованным, и сказала: "Босс, этот столик занят?"

Линъюнь слегка улыбнулся и сказал: "Приберись". После этого его стройное тело, подпрыгивая, как пружина, пронеслось мимо официанта и вскоре оказалось в роскошной частной комнате по соседству.

Прямо толкнув дверь в нее, Линъюнь мельком взглянул и ошеломленно произнес: "Как... сколько вас?".

Не вините Линъюня неправильно, это комната для публики, чтобы поесть, но сейчас в комнате только Линь Мэньган, Яо Ру, Бай Сяньэр, Муронг Фэй Сюэ четыре человека. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197268>